

— Не бесплатно же, — сказал Хэ Сю. — Мне на эти выходные как раз лень писать сочинение. Напиши его за меня, будет честный обмен.

— Ах вот ты как! — развеселился Е Сы. — Я своё сочинение уже написал. Ты что, предлагаешь мне просто переписать его для тебя?

— Нет, — Хэ Сю покрутил головой. — Ты как ни пишешь сочинение, вечно берешь древние притчи. Из Су Ши ты уже всю душу вытряс. Если уж собрался быть моим наёмным писателем, держи планку повыше — используй хотя бы два примера из реальных событий.

Е Сы на мгновение опешил, а потом до него дошёл настоящий замысел Хэ Сю. Он чувственно вздохнул:

— Эх, ну ты даёшь...

— Скажи просто: согласен или нет. — Хэ Сю взялся обеими руками за середину распечатанных материалов. — Скажешь «нет» — убью заложника.

— Ладно-ладно-ладно, — рассмеялся Е Сы. — Но тогда и ты выложись получше: пройдишься со мной по этим ключевым темам ещё раз устно.

— Без проблем, — Хэ Сю приподнял уголки губ.

Е Сы придвинул табурет к кровати и стал слушать, как Хэ Сю, держа в руках конспекты, разжёвывает ему материал. Послушав немного, он снова не удержался и засмотрелся на профиль Хэ Сю.

В нём уживались собранная, острая хватка и привычная мягкая нежность, делая его вид одновременно сильным и трепетным.

Этот Бульбазавр был хитрецом: явно ведь просто хотел помочь ему подтянуться в учёбе, а сам придумал какую-то «плату» в качестве предлога.

Хэ Сю, казалось, всегда оставался таким — постоянно отдавал, но никогда не подавал как милостыню. Даже после того, как они открыли друг другу тайну своего перерождения и назвали друг друга парнями, он ни капли не изменился.

Е Сы тихонько вздохнул, чувствуя, что чертовски сильно любит Хэ Сю. Ну как в этом мире может существовать такая прекрасная Чесночная Черепаха?

— Ещё раз отвлекёшься, — спокойным тоном произнёс Хэ Сю, не отрываясь от конспекта, — и узнаешь, каков в драке Бог Учебы.

— Ого, — усмехнулся Е Сы. — А Бог Учебы смельчаком стал, раз решился бросить вызов Школьному Хулигану.

Хэ Сю не удержался от тихого смешка и безнадёжно постучал стержнем ручки по распечатке:

— Слушай внимательно.

— Слушаю, слушаю! — Е Сы выпрямился и тише добавил: — Парень, ты у меня нереально, просто охренительно красивый.

Кадык Хэ Сю дёрнулся. Он продолжил объяснять с того места, где остановился, но через пару

фраз кончики его ушей покраснели, а затем румянец медленно переполз на шею.

— Столько всего наговорил, — Хэ Сю отложил последний листок. — Впитал хоть что-нибудь?

— Всё впитал, — тут же кивнул Е Сы. — Честно.

Хэ Сю пристально поглядел на него пару секунд, а затем спокойно достал из рюкзака несколько листов формата А4, скреплённых скрепкой. На первый взгляд они походили на обычные домашние распечатки с учительскими заданиями, но, присмотревшись, можно было узнать почерк самого Хэ Сю.

— Я тут набросал на досуге парочку задач, реши их, — Хэ Сю протянул бумаги ему прямо под нос.

Е Сы: «...»

Надо же, ещё и проверочная работа прямо на уроке!

Е Сы тяжело вздохнул, но в глубине души вдруг почувствовал прилив трогательной благодарности. Он взял листы и принялся читать задания.

Это были как раз те типы задач, над которыми он ещё до сегодняшнего дня ломал голову больше всего. Но теперь всё изменилось: то ли дело было в баффе Бога Учебы, то ли в баффе парня, но каждый раз после разборов Хэ Сю он будто скидывал старую чешую и преображался.

...Интересно, во что я превращусь после восьмидесяти одного такого преображения?
Шелкопряд станет гигантской молью или вроде того...

Отведя один процент мозговых клеток на этот внутренний монолог, остальным умом Е Сы погрузился в кропотливое решение.

До этого Хэ Сю разложил по полочкам несколько тупиковых моментов, и теперь ход мыслей стал гораздо яснее. На полпути у Е Сы в голове вспыхнула озаряющая мысль: он вспомнил пару нестандартных ходов, выходящих за рамки программы, которые старина Ма рассказывал на прошлой неделе при разборе олимпиадных задач.

Тогда он вообще ничего не понял, а сейчас вдруг осознал ключевые шаги. Пусть не до конца разобрался, но к этой задаче они подошли просто волшебным образом.

Быстро меняя метод решения, Е Сы выкрикнул:

— Охо! Ха!

Сидевший рядом Хэ Сю, который уткнулся в телефон, недоумённо поднял голову.

Е Сы строчил со всей скоростью:

— Кто! Кто открыл мне каналы Жэнь и Ду?!

— ... — Хэ Сю тихонько вздохнул, сдерживая улыбку, достал из пачки на столе бумажную салфетку, загнул у неё уголки в виде двух ушек и положил рядом с локтем Е Сы.

Е Сы продолжал писать и смеяться.

На три задачи ушло сорок с лишним минут. Для больших задач на параметрические уравнения такая скорость была более чем приличной — особенно с учётом того, что Хэ Сю сам составлял их, и по сложности они превосходили гаокао, приближаясь скорее к уровню первого пробного экзамена.

Е Сы был умён. И умом этим он отличался от многих «зубрил», с головой ушедших в учёбу. Голова у Е Сы работала живо, а любопытство было неиссякаемым — его искренне интересовали даже те диковинные, изощрённые алгоритмы, которые Хэ Сю набрасывал на полях, и он с удовольствием в них въедался.

— Учитель Бульбазавр, — Е Сы потянулся и во весь рот зевал. — Взгляни, ответы сошлись?

— Ответ неверен, — сказал Хэ Сю, не сводя глаз с работы. — На последнем шаге ты ошибся с подстановкой. Но ход мыслей правильный. Я вот смотрю... Почему ты решил пойти таким путём?

— А? — Е Сы вытянул шею, глядя в листок. — Да просто так решил... Эй, я же внимательно прослушал все варианты, которые ты только что разобрал. Правда! Просто в какой-то момент до меня дошло решение старины Ма с прошлой недели, вот я и применил его наобум.

Хэ Сю кивнул, ничего не сказав, и продолжил читать.

Но на самом деле Е Сы не стал полностью копировать метод старины Ма. Всё было ровно так, как он и описал: дойдя до середины стандартным путём, он вдруг увидел иную возможность и мгновенно переключился во второй половине.

И ведь сработало!.. В этом был весь Е Сы — удивительный человек, который умудрялся из всего делать нечто поразительное.

Хэ Сю вдруг почувствовал прилив радости. Не желая показывать это напрямую, он протянул руку и потерел «ушко» на салфетке.

Е Сы сдавленно хихикнул и потерел второе ухо.

Вдруг снаружи раздался оглушительный грохот кастрюль и мисок, а следом — громкий всплеск. Улыбка Е Сы мгновенно застыла. Он подскочил на ноги и крикнул:

— Что там стряслось?!

Они выбежали из комнаты и, даже не успев дойти до гостиной, увидели у дверей кухни красного рака, гордо поднявшего обе клешни.

За его спиной наступали ещё два или три «братана», а позади них — пожалуй, ещё штук пять «сестёр».

— Мать твою! — Е Сы остолбенел. — Папа, что за дела?! Ты только сейчас их из коробок выпустил?

Папа Е из кухни разразился ругательствами и выскочил наружу в насквозь мокрых тапочках:

— Я же чистил их! В одном ящике больше сотни штук, ты хоть понимаешь?! Только один закончил, стал высыпать второй в раковину — и рука соскользнула!

У Е Сы глаза на лоб вылезли. Пока авангард раков победоносно шествовал в гостиную, он

отодвинул отца и заглянул на кухню: там целая «армада» расползалась во все стороны.

Е Сы: — Да я, блин...

— В гостиной шесть штук, — сказал Хэ Сю. Он потянул Е Сы за руку на кухню, прикрыл за собой дверь и крикнул папе Е через щёлочку: — Дядя, эти шесть на вас, работаем по группам!

Сотня с лишним раков беспорядочно карабкалась по полу. Е Сы видел такое зрелище впервые в жизни, и его охватила лёгкая паника.

От этого кишащего месива по коже бегали мурашки.

— Давай второй ящик отдадим соседям, — вздохнул Хэ Сю. — Твоему папе этих двух хватит на три-четыре огромные сковороды.

— А нам-то что делать? — у Е Сы даже кожа на голове зачесалась от жути.

— А что делать? — Хэ Сю тяжело вздохнул, чувствуя, как накатывает смех. — Сбирать и бросать в раковину. Иди набери воды и следи, чтобы они снова не сбежали.

Е Сы буркнул «ага» и побежал набирать воду. Тем временем Хэ Сю натянул прихватки-рукавицы, лежавшие на столе, и начал отлов.

Плюс такой «армады» заключался в том, что думать не приходилось: за раз выгребалась целая горсть.

Бог Учебы проявил недюжинную храбрость. Надев толстые рукавицы, он бесстрашно нагибался, вставал, нагибался, вставал — и с совершенно непроницаемым лицом отлавливал раков в диком, бешеном темпе.

Е Сы не успел опомниться, как раковина уже наполовину заполнилась шипящей и щёлкающей клешнями братией, пытавшейся вылезти наружу.

Е Сы вдруг так разобрал смех, что он привалился к раковине, хватаясь за живот. Смахивая слёзы одной рукой, второй он с помощью палочек отправлял вылезающих «узников» обратно.

Хэ Сю со вздохом пожаловался:

— Не смейся. Ты смеёшься — и мне хочется, это снижает мою боеспособность.

— У тебя же никогда в жизни не было такого опыта, правда? — смеясь, спросил Е Сы.

— Не было, — вздохнул Хэ Сю, вылавливая последних троих собратьев по несчастью, попавших в поле зрения. Он приложил руку к затёкшей пояснице и вздохнул: — Каждый день что-то новое. Перерождение — поистине удивительная штука.

Е Сы чуть не лопнул от смеха.